

Молодость театра

Фото О. Кнорринга.

К 8 часам вечера в конференц-зале Малого театра стал собираться народ: не успели занять места приглашенные — комсомолцы — исполнители ролей в пьесе В. Гусева «Иван Рыбаков», — как в дверях заблестели эпюлеты, зашуршал тяжелый шелк платьев. Это закончился бал у генерала Стесселя, и его гости — а гостей, как

Сцена из спектакля «Шкалах». Дин — Виктор Коршунов, Джен — заслуженная артистка РСФСР Е. Солодова. Фото А. Горнштейна.

За кулисами во время спектакля «Порт-Артур». Распределение ролей в новой пьесе выжило охваченные толпой среди молодежи. Слева в глубине — главный режиссер театра народный артист СССР И. А. Зубов и член комиссии смотря молодежи народный артист РСФСР Е. М. Шатрова. Справа на первом плане — В. Коршунов и Е. Матвеев.

известно, чаще всего играет молодежь, — едва сойдя с подмостков, побежали на собрание. Вслед за ними пришли и другие, не занятые в это время на сцене участники спектакля «Порт-Артур».

В руках докладчика зашелестели листки тетради. Вячеслав Юрченко заметно нервничал. Он не собирался делать обстоятельного доклада, хотелось просто поделиться с товарищами мыслями в связи с появившимися недавно в печати статьями. Статьи на только затрагивали ту же тему, что и драматург В. Гусев, — воспитание молодого человека. Они рассказывали о тех же уродливых явлениях в среде нашей молодежи, которые вскрывала пьеса, написанная двенадцать лет назад. Следовательно, готовящийся сейчас спектакль приобретал большое общественное значение...

Все это Юрченко очень тщательно продумал. Но удастся ли теперь ему так же обстоятельно изложить это собравшимся? И не только изложить, интересно узнать их мнение, вызвать на разговор...

Разговор состоялся, большой и открытый. Говорили не столько о пьесе, сколько о главном: о корнях уродливых, чуждых нашей жизни явлений.

— Корень зла в том, — уверял всех Торопов, — что родители не привили своим детям с малых лет правильного отношения к труду. Труд — вот что формирует человека!

— А мне кажется, — с жаром перебивает его Юрий Боголюбов, который уже в третий раз берет слово, — самый страшный бич — это мечанство. Не случайно против него обратил острей сатиры Маяковский.

— Человек формируется не сам по себе, а в коллективе, — вступает Аркадий Вертоградов, — Сре-

да, товарищи — вот основное, что влияет на него...

И хотя разговор, казалось бы, удалился от первоначальной темы, постановщик спектакля «Иван Рыбаков» — молодой режиссер Наталья Залка с радостью наблюдала на другой день во время репетиции, как много дела эта беседа молодым исполнителям. Правда, много из того, что казалось уже сделанным, теперь подверглось сомнению, пересмысливалось, но режиссер не мешал актерам в их творческих исканиях. А старшие товарищи Н. И. Рыжов, В. И. Хохряков охотно снова и снова по просьбе молодых партнеров повторяли с ними отдельные сцены, эпизоды, хорошо понимая их состояние: продумано в роли многого, а показать на сцене это трудно, — ведь нет еще должного опыта.

Вопросы технологии очень важны для творческой молодежи. Поэтому комсомольская организация Малого театра так же внимательно следит за занятиями сценическим движением, техникой речи, как и за учебной в кружках по эстетике, в университете марксизма-ленинизма, за тем, как применяет молодежь полученные знания в театральной практике.

Всего второй сезон в Малом театре Виктор Коршунов. За это время он сыграл роль немецкого юноши Фридриха Шольца в спектакле «Иначе жить нельзя» и молодого американца Дика Джонсона в «Шкалах». Несмотря на то, что роли эти одного плана, к тому же в них не помогают актеру ни грим, ни характерный костюм, Коршунов сумел раскрыть внутреннее совершенно различное их содержание. Совсем иным предстал он в роли геолога Конышкова в пьесе «Опасный спутник».

В том же спектакле по-новому

раскрылось дарование и комсомольца Э. Сергеева. Его знают и любят зрители. Но из пьесы в пьесу с небольшими вариантами артист играет один и тот же образ, очень обаятельный, яркий, созданный с большим юмором, но... один и тот же. В роли Матвейкина у актера был соблазн в очередной раз повторить привычное, но Сергеев преодолел этот соблазн. Матвейкин — «первый перен», весельчак, балагур, но главным в этой роли стало — увлеченность работой, тревога за судьбу изобретения.

Желание многограннее, правдивее и глубже раскрыть образ своего современника побудило в творчестве комсомольца Сергеева.

А природа театрального искусства такова, что в нем неразрывно творческий процесс с мировосприятием актера, с проявлением его человеческой личности. Вот почему эта победа Сергеева так ободрила его товарищей.

Пребывание на сцене адъютанта Таники в спектакле «Порт-Артур» сводится к 4—5 минутам, но за это время крепко врезается в память и как-то настораживает зрителя заставляя на его лице безстрастная улыбка, подчеркнутые светские манеры, холодный, буравящий взгляд и весь облик наглого, лживого и самоуверенного японского офицера, умно и точно сыгранного артистом Л. Заславским.

В спектакле «Иван Грозный» в большой группе бояр особенно приковывает к себе внимание один из них. Его неторопливые, размеренные движения, мешковатость, благообразное лицо с окладистой, аккуратной бородой — всё говорит о степенном человеке, и только настороженность, хитрые, за всем зорко наблюдающие глаза выдают лицемера и плута. Юрченко, играющий эту немного-

